

Мы — Добровольцы

**Татьяна
Воробьева,**
заместитель
директора
Московского
лицея № 1535 г.

Молодёжное добровольческое движение, основанное бывшим директором Пушкинского музея-заповедника С.С. Гейченко, ежегодно собирает в Пушкиногорье около тысячи человек из десятков городов России, ближнего и дальнего зарубежья. Старшеклассники и студенты во время летних каникул не только интересно проводят свой досуг, но и организуют настоящие трудовые десанты, добровольно выполняя большой объём работ по поддержанию порядка в заповеднике. О нашем опыте совмещения трудовой, познавательной и исследовательской деятельности школьников мы и хотим здесь рассказать.

Из всех учреждений культуры именно музеи самым непосредственным образом связаны с культурно-историческим наследием страны. Вот почему в последние годы школа и музей всё чаще идут навстречу друг другу и музейные работники оказываются прекрасными педагогами. Именно так сложились отношения нашего гуманитарного лицея, созданного по инициативе Института стран Азии и Африки при МГУ, с Государственным музеем-заповедником А.С. Пушкина «Михайловское».

В лицее разработана и успешно реализуется комплексная программа музейно-экскурсионной, туристско-краеведческой и культурно-просветительской работы с учащимися, рассчитанная на 4 года обучения (с 8-го по 11-й класс) и входящая составной частью в его образовательную программу.

Важнейшее место в программе отводится организации в каникулярное время экспедиционной работы школьников совместно с музеями-заповедниками «Михайловское», «Тарханы», «Поленово», «Ясная Поляна», «Соловецкие острова», «Болдино», Литературным музеем И.С. Тургенева в Орле и др. Мы действуем методом «погружения»: ребёнок включается на местах в самые разнообразные виды деятельности, на него «обрушивается» лавина всевозможных впечатлений, предельно загружающих его ум и чувства. Перед лицеистами — целый набор практических дел: трудовая и культурологическая практика, экскурсии, поисково-исследовательская работа, общение со сверстниками...

Впервые мы с ребятами приехали на практику поработать в «Михайловское» летом 1997 г. по приглашению Б.М. Козмина, одного из старейших сотрудников этого музея. Мы влились в многочисленные ряды добровольных помощников Пушкинского заповедника, которых С.С. Гейченко (инициатор его восстановления после Великой Отечественной войны) назвал когда-то добровольцами.

Война нанесла заповеднику огромный ущерб, восстановить Пушкиногорье казалось невозможным. Но любовь к великому русскому поэту, энтузиазм, энергия, талант настоящего организатора, которыми в полной

мере обладал Семён Степанович, совершили это чудо. Он умел убеждать людей, заражать их своей одержимостью, находить единомышленников. Так сложился коллектив сотрудников заповедника, с каждым годом ширились ряды его добровольных помощников, приезжающих сюда поработать летом во время каникул, отпуска. Так началось движение доброты.

В последние годы добротские отряды нашего лицея работают в парке усадьбы Ганнибалов «Петровское» — по благоустройству его территории. За нами — прополка и полив цветочных клумб, уборка сена, чистка пруда, оформление дорожек и многое другое. Живут лицеисты в палаточном лагере на берегу Сороти, который сами же оборудуют; еду готовят на костре, ежедневно заботятся о дровах, питьевой воде (из родника в усадьбе).

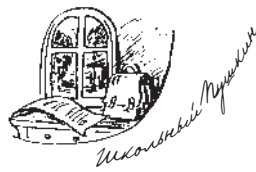
При этом план пребывания отрядов в заповеднике включает ещё и обширную экскурсионную программу: Михайловское, Тригорское, Святогорский монастырь, Пушкинские Горы, Воскресенское, Изборск, Печоры, Псков. Школьники встречаются с научными сотрудниками музеев, смотрят видеофильмы из их фондов, знакомятся с выставками. Но и это ещё не всё. За время пребывания в Пушкиногорье лицеистам надо успеть собрать материал для выполнения учебно-исследовательских работ, сделать необходимые фотоснимки, отснять десятки сюжетов для будущего фильма, выполнить зарисовки, заполнить дневник отряда. А вдобавок к этому — встречи с «коллегам» из других отрядов, вечера, спектакли, концерты, спортивные соревнования...

Время (15–18 дней) пролетает незаметно. Работа школьников продолжается в Москве: надо обработать привезённые материалы, подготовить доклады к ежегодной декабрьской конференции доброты, оформить выставки, смонтировать видеофильм. А с января начинается подготовка к новому летнему сезону.

В 2001 г. представители добротских отрядов собрались в Пушкинских Горах на I Международную научно-практическую конференцию. Её участники прибыли из Перми, Ижевска, Ивано-Франковска, Тарту, Нарвы, Волхова, Москвы, Санкт-Петербурга, Кирова, Набережных Челнов, Псковской области, Белоруссии и других мест. Мы хотели осмыслить феномен доброты, поделиться накопленным опытом, осознать себя частью единого общественного движения, скоординировать действия. Все эти задачи выполняла конференция. С тех пор проведение подобных конференций стало традицией. В декабре 2003 г. прошла уже III Международная конференция доброты. По материалам этих встреч выпускаются сборники «Михайловской Пушкинианы».

Побывав в Пушкинском заповеднике, лицеисты начинают говорить: «наше Петровское», «наши аллеи», «наши акации», «у нас на роднике» и т.д. И в дальнейшем, став уже студентами, они вновь и вновь приезжают сюда. Добротство становится для них важным жизненным принципом.

Интересно восприятие этих экспедиций самими участниками. Вот как рассказывает об этом ученица 11 «Б» класса Елена Бекетова, член сводного отряда доброты лицея в 2002 и 2003 гг.: «Первый наш приезд был продиктован, скорее, чувством долга, настойчивыми уговорами преподавателей... Привыкшие к городской жизни, избалованные цивилизацией, мы вдруг столкнулись с совершенно другим миром. Мы давно привыкли, что работа — это до некоторой степени принуждение, а тут, в этом сохранившем тепло заповеднике, мы вдруг столкнулись с людьми, которые безвозмездно посвятили себя любимому делу. Мы видели светлые глаза наших экскурсоводов, заботливые руки хранителей, удивлялись, когда жители деревни угощали нас своей домашней простоквашей, давали лук и петрушку к обеду. А ещё жизнь в палатке, приготовление еды на костре, ежедневная работа на благо заповедника...

Хранитель «Петровского» Б.М. Козмин поведал нам интересную историю жизни Петра Абрамовича Ганнибала, двоюродного деда Пушкина. Неожиданной стала для нас экскурсия по окрестным усадьбам и сёлам Пушкиногорья. Бывшее Вознесенское, куда мы предприняли самостоятельную экскурсию, тронуло нас своей заброшенностью, одиночеством, забвением.

Этот непривычный мир открытых сердец, девственной природы захватил нас. Теперь мы уже не представляем себе летних каникул без уборки травы, подметания дорожек, без завораживающих экскурсий, без всех тех людей, которые делились с нами частичкой себя.

Уезжая из Пушкиногорья, мы торжественно обещали сами себе обязательно вернуться сюда. Вернуться просто для того, чтобы снова дышать одним воздухом с Пушкиным, ещё раз услышать звон Святогорских колоколов и... чтобы помнить, помнить всё светлое и доброе.

Позже, сидя за партой на уроке, я всё пыталась разгадать, в чём же загадка этого чудесного места? Отчего, побывав там однажды, хочется вернуться туда снова и снова?»

А вот другое признание — учащейся 10 «В» класса лица Екатерины Гасаненко: «Наверное, что-то перевернулось у нас внутри во время летней практики в Пушкинских Горах. Это произошло незаметно, просто в один из вечеров я поймала себя на мысли, что нахожусь в ожидании: вот-вот из-за пригорка появится Пушкин, наш Пушкин, настоящий Сверчок, весёлый и неугомонный, в красной рубашке и с тростью в руке. С ним можно поболтать, по-дружески его потормошить, рассказать о нашем лицейском братстве, угостить сливовым вареньем... Ведь, в сущности, он ничем от нас не отличается, разве что постарше немного, а в душе всё равно такой же ребёнок. Он может вспылить, а потом долго думать и обижаться — из-за чувства собственной вины. Он терпеть не может математику, зато умеет делать антраша. Вот исполнить последнее (то есть подпрыгнуть и в прыжке трижды стукнуть ногой об ногу) нам так и не удалось, как мы ни старались...

Одной из самых ярких впечатлений за те две недели, что мы провели в Святых горах, — это фильм. Про Пушкина. Всего одна серия, сорок минут. А слёзы подступили к глазам практически с первых кадров. Нам показали лишь начало, вступление, пролог жизни гения. Ничего нового: Мария Волконская, каторга, дуэль... Всё так же, как в учебнике. Но в этом фильме мы впервые увидели то, чего не видели и не хотели замечать в Пушкине все эти годы — человека. Такого же человека, как и мы все, который так же смеётся и плачет, так же радуется, так же огорчается. У него совершенно обычные чёрные кудри, голубые глаза. Чуть хрипловатый голос, длинные ногти, тонкие пальцы... вот он — Пушкин! Сорванец, весельчак, повеса, денди, кавалер, поэт... Но — и глубоко страдающий человек:

*И с отвращением читал фризис своего,
Я тремещу и прокликаю,
И горько ужалюсь, и горько слезы лью...*

Только теперь, когда мы узнали совершенно другого Пушкина, на этих строчках неожиданно наваливаются странная тоска и горечь потери.

Как же он заканчивает стихотворение? «Но строк печальных не смываю», — пишет он в конце. Пушкин готов был принять свою жизнь целиком, какая бы она ни была, плату за эту жизнь готов принять тоже. Не в этом ли и состоит мудрость Пушкина, тайна его гармонии?».

Что же такое доброхотское движение? Мы считаем, что это не просто сотрудниче-

во образовательного учреждения с музеями. Его можно назвать одной из наиболее эффективных педагогических технологий, позволяющих достичь значительных результатов в воспитании просвещённой личности, сопричастной живому опыту культуры, искренне заинтересованной в её сохранении и приумножении. Доброхотство — это и принцип, и метод, и оптимальная форма организации жизнедеятельности детей. Главное в нём — сопричастность, личный (пусть вначале небольшой) вклад ребёнка в сохранение памятников культуры. Наш семилетний опыт подтверждает, что доброхотское движение заслуживает самого пристального внимания педагогов.

А в заключение — опять строки о Пушкине, написанные рукой лицеистки Елены Бекетовой, после первой её встречи с заповедником, на этот раз поэтические:

Глубокий ровный голос в тишине
И мягкие шаги в старинном парке.
Мне кажется, как будто бы во сне,
Что он один стоит сейчас у арки.

Стоит и смотрит, как играет свет
В прожилках узеньких на озере Кучане,
И губы шепчут в тишине обет
Или слова мольбы, а может, покаянья.

Чудесное виденье прошлых лет,
Ты каждый день со мной, в моих воспоминаньях.
И каждый раз, Петровское, хочу найти ответ,
Понять, в чём красота твоя, твоё очарованье.